

3 апреля 2004 года, Япония, родовые земли клана Амакава, Ноихара.

Лёжа на своей кровати и бездумно смотря в потолок, я впервые за долгое время не хотел вставать и что-либо делать. Тем более, когда с обеих сторон ко мне прижимались две очаровательные девушки, от одного взгляда на которых у меня сбивалось дыхание и начинало учащённо биться сердце. Милые спящие лица обеих девушек побуждали во мне лишь одну нежность и любовь к ним, хотя я и признаю, что многие меня просто не поймут в этом. И дело тут не только в том, что я полюбил сразу обеих, с этим мы уже смирились и привыкли друг к другу. Да и это ещё не так странно.

Нет, главная проблема в глазах других — это то, что они обе аякаси, и ни один член Круга, может быть, лишь кроме Якоин, просто не захочет признавать такие отношения между мной и ними. А когда Круг узнает об этом, то они могут даже попробовать повлиять на меня.

— Хотя, пусть только попробуют сделать это, — я невольно усмехнулся, представляя себе нечто подобное, и решил больше не забивать себе голову такими мыслями.

Меня всегда мало волновало, что думали остальные люди на мой счёт. Я старался следовать общепринятым нормам и приличиям, но при этом никогда не шёл на поводу у других. То же самое я делал и в этом мире. Так что мне плевать, что обо мне будут думать остальные члены Круга, лишь бы они не лезли со своими мыслями ко мне.

— М! — сладкий стон Химари, который у неё вырвался во сне, отвлёк меня от моих невесёлых мыслей, и я невольно обратил свой взгляд на неё.

Девушка слегка потянулась, а затем закинула на меня одну ножку и вплотную прижалась всем телом ко мне, настолько близко, что я мог ощутить её тёплое щекочущее дыхание на своей шее и её объёмные мягкие груди, которыми она прижималась к моей руке. С другой стороны кровати подобная картина была и с Сидзукой, отчего мне откровенно приходилось сдерживать себя сейчас и, осторожно воздействуя на свой организм, заставлять своего младшего друга не выдавать меня с головой.

Раньше, постоянно занятый тренировками, я так резко не реагировал на их внешний вид. Но теперь я чувствовал, как моё почти полностью сформировавшееся тело подаёт мне сигналы о том, что просто спать рядом со столь прекрасными представительницами женского пола ему уже мало. Ведь моему телу уже почти исполнилось четырнадцать лет, тогда как психологически я уже давно взрослый человек. Да и спящие сейчас со мной в одной кровати девушки, по сути, ещё старше меня, даже с учётом моего перерождения в этом мире. Так что ограничений для меня в этом плане попросту нет, если девушки, конечно, и сами будут желать этого. Вдобавок выглядел я лет на шестнадцать-семнадцать, так что всё это время я лишь сам ограничивал себя в этом. У меня попросту до этого момента не было времени на подобные мысли. Я лишь тренировался и готовился к будущим событиям, полностью игнорируя всё, что только может помешать мне в этом. Но теперь, когда спустя почти девять лет непрерывных тренировок я всё же смог достичь своего нынешнего уровня сил, то внезапно почувствовал, что могу себе позволить немного расслабиться. И даже могу последовать своему же совету, который в своё время я дал Химари, перестав сдерживать запертые всё это время чувства и желания внутри себя.

Вспоминая себя прежнего, я действительно ощущал, что сейчас стал совершенно другим человеком. Когда я только пришёл в себя в новом теле и побоялся взять ответственность за свою новую жизнь, взвалив всё на зародившийся разум ребёнка в моей душе, я оказался

откровенно жалок и слаб. Я заперся внутри и только лишь смотрел за своей жизнью со стороны. Хорошо ещё, что я не настолько ничтожен и всё же додумался начать тренироваться ещё в то время. Будучи заперт внутри своей души, я только и делал, что тренировался в одиночестве. Возможно даже, мои новые способности — это единственное, что не дало мне окончательно сойти с ума под гнетом своих же воспоминаний. И как итог, на момент, когда моя личность слилась с осколками сознания маленького Юто, я уже вступил на высшую ступень среднего уровня сил, возможно даже, наше слияние и стало тем толчком, что увеличило мои силы ещё больше.

С тех пор произошло много вещей. Я встретил мою любимую Сидзуку, познакомился с Каши, вернулся в Ноихару и вновь увидел мою Кошку, которая не хотела сначала признавать меня. На этих мыслях я даже невольно улыбнулся, ещё раз повернув голову к Химари. Затем уже совместная работа с Кабураги, ученичество у Леди Оякаты и, наконец, моя судьбоносная встреча с Хачиротаро.

С тех пор, как меня насильно вышвырнули из моей потрескавшейся скорлупы в новый мир, прошло ещё четыре года, почти пять. И за прошедшее время я всё же смог прорваться с предельного среднего уровня сначала на начальный высший уровень ещё на второй год обучения у Леди Оякаты, а затем уже с помощью Хачиротаро Оками моя сила поднялась на ещё одну ступень, достигнув средней ступени высшего уровня. Причём одних лишь вливаний духовных сил или же даже поглощения крови древнего могущественного Змея было бы недостаточно для подобных результатов, если бы я остался таким же, каким был раньше. Ведь вместе с развитием духовной силы так же по пятам следует и эволюция физическая, а также ментальная. Грубо говоря, с каждым увеличением моей духовной силы растут и мои физические характеристики. Как говорится, в здоровом теле — здоровый дух. Эта поговорка лучше всего характеризует хорошего сильного мага. И при этом ментальное состояние также влияет на все это. Только вступив на путь исправления, понимания, а главное — принятия самого себя, я смог прорваться на следующий уровень сил.

С каждой эволюцией моя духовная сила становится не только больше, но и как бы плотнее и качественнее, на воплощение тех же заклинаний, к примеру, я могу затратить гораздо меньше энергии, чем это было раньше. То же самое касается и моего тела и разума. Они словно в очередной раз перерождаются вместе со мной. И только лишь будучи полностью уверен в себе, ты можешь двигаться дальше. По этой же причине Сидзука застряла на высшем среднем уровне сил почти на сто лет и только лишь с моей помощью смогла пройти через перерождение.

Чтобы достигнуть всего этого, мне потребовались долгие девять лет усердных тренировок, но зато теперь я могу признаться самому себе, что не сдался и делаю всё что могу. А потому я достоин того, чтобы подумать немного и о себе.

* * *

3 апреля 2004 года, Япония, родовой замок Аой клана Гокадоин.

Величественный и парящий в небе на отдельных островках замок Аой был сейчас довольно оживлённым и шумным местом.

Несмотря на то, что клан Гокадоин скрылся в тених уже более пяти сотен лет назад, он не утратил своих сил, скорее даже наоборот. С каждым столетием потомки древнего чародея Абэ-но Сэймэя становились только лишь сильнее и могущественнее, а их численность без учёта

сильнейших глав клана исчислялась несколькими сотнями, каждый из которых был на одном уровне с сильнейшими представителями других кланов.

Сейчас по лестнице между отдельными островками замка Аой шёл, казалось бы, обычный мальчик лет двенадцати или тринадцати на вид с короткими светлыми волосами и лёгкой юношеской улыбкой на лице. Одет он был в традиционную белую японскую мантию, а на поясе у него крепился небольшой чёрный меч. Но, несмотря на столь юную внешность этого мальчика, все встречаемые ему члены клана постоянно останавливались перед ним и уважительно кланялись, отчего Абэ-но Ариюки, представитель белой ветви Абэносэй клана Гокадоин, лишь снисходительно улыбался.

Так спокойным шагом Абэ-но Ариюки, четвёртый глава клана Гокадоин и по совместительству могущественный онмёджи, настоящий возраст которого составлял шесть сотен лет, поднялся до самого верхнего острова и, пройдя внутрь замка, постучал в дверь.

— Входи! — с той стороны двери прозвучал уверенный мужской голос, и Ариюки не стал заставлять себя долго ждать.

Войдя внутрь здания, Ариюки предстал перед тем, кого уважал даже он сам, Абэ-но Ёсихару, второй глава клана Гокадоин и единственный сын Абэ-но Сэймэя. Внешний вид представшего перед ним мужчины вовсе не выглядел на его возраст, который составлял почти тысячу лет. Вместо этого он выглядел как взрослый мужчина с короткими черными волосами и лёгкой щетиной на лице. Одет он был в такие же белые одеяния, как и Ариюки, только поверх белых одежд был накинут ещё и чёрный плащ. И сейчас Ёсихару внимательно смотрел на своего талантливого внука, который пришёл к нему, чтобы отчитаться по делам, которые были доверены ему.

— Приветствую вас, Ёсихару-сама! — Ариюки спокойно поклонился сильнейшему человеку в их клане и только затем вновь встал напротив него.

— Раз ты пришел ко мне, Ариюки, значит, есть какие-то новости?

— Как вы и велели мне, Ёсихару-сама, всё это время я присматривал за действиями Хагоромо Кицуне, — ответственный за ведение разведки клана, Ариюки позволил себе лишь лёгкую интригующую улыбку, которая по-детски смотрелась на его лице — всё же клан Гокадоин не мог не знать о возрождении той, кто дала начало их роду, именно поэтому они наблюдали за ней и отслеживали все последние действия Кудзунохи.

— И как у неё обстоят дела? — серьезный взгляд Абэ-но Ёсихару говорил о том, что этот вопрос очень важен для них, и Ариюки прекрасно понимал его.

— Всё идёт так, как мы и задумывали. Хагоромо Кицуне пока затаилась и копит силы, собирая армию аякаси для завоевания Киото, — услышав их слова обычный человек, то он бы ужаснулся их равнодушием к только что сказанному, словно для них это было очередная шахматная игра.

— Что насчёт экзорцистов? — Ёсихару всегда был немногословен, таким Ариюки помнил его ещё с детства.

— Два клана из шести полностью подчинены нам, так что со своей стороны они не вмешаются, и даже будут тормозить действия остальных кланов, пока Хагоромо Кицуне будет вести войну с кланом Кэйкаин. — Ариюки не любил полностью контролировать задуманные им постановки, куда больше ему нравилась неожиданная импровизация, потому шестисотлетний юноша не стал полностью подчинять себе Круг Экзорцистов, лишь ограничившись тем, что уничтожил те

кланы, которые пытались противостоять им.

— Это хорошо, — услышав известия Ариюки, Ёсихару на мгновение вернулся в своё прошлое, когда ещё был жив его отец, который наставлял его и давал последние повеления, прежде чем умереть.

Ёсихару желал всем сердцем вновь встретиться со своим отцом и показать ему то, чего он достиг, показать величие его клана. А для этого им необходимо, чтобы Хагормо Кицуне достигла своей цели. А с собранной ей армией Кудзунохе не составит труда сломить сопротивление одного-единственного клана, пусть и одного из сильнейших в стране.

— Есть ещё одна интересная новость, Ёсихару-сама, — по правде говоря, Ариюки пришёл сюда не просто так, ведь от подчинённых ему кланов он узнал довольно интересную информацию, а потому и вернулся в замок.

— Говори, — Ёсихару знал, что этот его потомок не стал бы попросту приходить к нему, а потому и серьёзно прислушивался к его словам.

— Меня заинтересовали недавние события, всколыхнувшие то болото, именуемое Кругом, Ёсихару-сама, — Ариюки не мог ничего поделать со своей манерой речи и решил немного заинтриговать собеседника, а лишь потом продолжил: — Нынешний глава клана Амакава умудрился освободить из тысячелетнего заточения Хачиротаро Оками и полностью подчинил его себе.

Судя по его нахмуренному лицу, эта неожиданная новость не понравилась Ёсихару-сама, и Ариюки понял, что оказался прав, что принёс её ему.

— Я помню этого Великого Восьмиглавого Змея, — покопавшись в собственной памяти, Ёсихару вспомнил имя Хачиротаро. И взгляд стал серьёзен, как никогда. — Наш прародитель сражался с ним тысячу лет назад, когда тот отказался подчиниться ему. Но даже тогда Сэймэй-сама не смог убить его и лишь запечатал его. И то, что Хачиротаро теперь свободен и даже служит человеку, определенно плохой знак. С этого момента следи за главой клана Амакава, теперь он имеет такой же приоритет, как и клан Нура. Ты понял меня?

— Более чем, Ёсихару-сама, — под тяжёлым серьёзным взглядом второго главы клана Гокадоин Ариюки кивнул и, закончив на этом разговор, развернулся.

На лице его в этот момент блуждала лёгкая наивная улыбка, но те, кто знал его хорошо, прекрасно понимали, что это недобрый знак.

* * *

Хитсуги Якоин с интересом наблюдала за разворачивающейся перед ней картиной и не могла до конца поверить своим глазам. Скажи девушке кто-нибудь ещё пару месяцев назад, что она будет наблюдать за цветением сакуры в такой необычной компании, то она бы сочла его сошедшим с ума, но теперь она была не уверена в своей собственной адекватности.

Сотни аякаси расположились возле расцветшей во всей красе сакуры. На землях Амакава таких деревьев было всего три, и каждое из этих деревьев сейчас чуть ли не со всех сторон облепили пьяные и веселящиеся духи. Они пели, танцевали, разговаривали друг с другом. Некоторые из них даже подрались между собой. Но всё равно это был самый настоящий праздник для каждого из них, а потому они наслаждались столь неожиданным весельем.

А затеял всё это сидящий сейчас напротив неё парень с длинными развевающимися на ветру черными волосами и с пронзительным, словно тёмный омут, взглядом. С лёгкой улыбкой на лице он наблюдал за аякаси и радовался вместе с ними.

— Господин, почему бы вам не выпить вместе со мной? — услышав соблазнительные нотки в голосе ещё одной аякаси, которая вилась возле Амакавы Юто, Хитсуги не смогла сдержать своей ехидной улыбки.

Как бы Хиноенма не старалась подобраться со своей стороны к парню, перед ней тут же вставали сплошной стеной Кошка и Мидзучи, не давая ей ни единого шанса. Эти двое явно не желали делить Юто с ещё одной девушкой, и прекрасно понимая это, Якоин едва сдерживала рвущийся наружу хохот, представляя, что же будет, когда об этом узнают Джингуджи.

Вместе с ними под одним деревом было не так много аякаси, но Хитсуги прекрасно выделила для себя все нужные факты и поняла, что помимо неё, тут собрались все наиболее доверенные Юто аякаси, занимающие важные посты в его клане. Тут же был и Хачи-чан, который явно доволен свободой и радовался этому празднику чуть ли не больше всех, чем изрядно веселил Хитсуги, ведь она даже и не подозревала раньше, что наблюдать за аякаси может быть так весело. Даже сама Хитсуги признавала, что этот праздник ей нравился. Она ела невероятно вкусную еду, приготовленную Зашики-Вараши, Мидзучи и остальными аякаси, работающими на кухне. Она наблюдала за взаимоотношением внутри клана Амакава, выделяя для себя важную информацию. Также она вынуждена была всё же признать, что клан Амакава с Юто во главе стал гораздо могущественней, чем многие только могут себе представить. И если, несмотря на её возраст, остальные члены Круга всё же признают Хитсуги за её ум, то Юто до недавнего времени даже не замечали. Но после случая с Хачиротаро Оками-сама он заставил многих обратить на себя взор. Но даже так члены Круга всё равно будут недооценивать его, и Хитсуги понимала, насколько подобное может оказаться опасным для любого нынешнего клана.

* * *

Желая отдохнуть впервые за долгое время, я решил сделать это с размахом и потому устроил целый праздник для всех аякаси своего клана. И он явно удался, ведь многие аякаси даже заснули пьяными прямо у ветвей сакуры, хотя на меня, Сидзуку и Хачиротаро алкоголь не действовал, и мы могли пить сакэ сколько хотим. А вот Химари явно расслабилась и напилась до того, что теперь спала у меня на руках, пока я нёс её обратно в нашу комнату. Аккуратно уложив спящую кошку на кровать, я вышел из комнаты и пошёл искать Сидзуку, которая сегодня весь день была слегка задумчивой и тихой, и в итоге нашёл её в бассейне, где девушка обнажённой плавала в воде.

Какое-то время я как замороженный стоял у края бассейна и наблюдал за её плавными грациозными движениями и за её прекрасным телом, которое с каждым днём я желал всё больше и больше. После эволюции Сидзука выглядела просто божественно: её молочно-белая кожа была настолько нежна на ощупь, что её хотелось касаться вечно, а длинные изумрудные волосы стали словно шёлк, что вместе с её рубиновыми глазами и чарующей внешностью делали её просто невероятной красавицей. И эта Богиня сейчас смотрела с очаровательной улыбкой прямо на меня.

— Не хочешь присоединиться ко мне, знаешь ли?

Её голос буквально источал соблазн и сексуальность, а изгибы её тела призывно манили меня

к себе и я был не в силах удержаться. А потому, скинув с себя всю свою одежду, я тут же прыгнул в воду и моментально оказался возле неё. Первые несколько секунд мы лишь смотрели друг другу в глаза и видели там взаимность, любовь и желание, которое не способны были больше сдержать внутри себя.

— Я люблю тебя, Сидзука! — я прижал обнажённую девушку к своему телу и, не видя в её глазах возражения, поцеловал, сначала нежно, но с каждым мгновением мы с Сидзукой отдавались пробуждающейся между нами страсти всё больше и больше.

Все ещё оставаясь в трезвом сознании и не разрывая наш с Сидзукой поцелуй, я успел создать мощный барьер вокруг всего помещения и больше не думал ни о чем, просто наслаждаясь вкусом губ девушки и её чувствами, которые сейчас с головой захлестнули меня. Я больше не желал останавливаться на поцелуе, сегодня я решил быть полностью честным с самим собой. И потому я желал большего. Я хотел овладеть её телом целиком. Хотел, чтобы Сидзука принадлежала только лишь мне одному.

После нескольких минут наш поцелуй всё же был прерван, но я не остановился на этом и начал покрывать поцелуями все её тело и, постепенно опустившись ещё ниже, поцеловал и её грудь, одновременно поигрывая языком и губами с её соском. Другую грудь я уже взял в правую руку и нежно ласкал её.

— Ах! — выгнулась Сидзука от наслаждения, ведь я не прекращал касаться её прямо в воде, попутно уже опустившись другой рукой ещё ниже. — Юто! — её глаза, смотрящие прямо на меня, сейчас были полны безудержного желания — она больше не могла и не хотела ждать. А потому, на мгновение встретившись с ней взглядом, я начал осторожно вводить в неё свой член. — Ах! — стоило мне только войти в неё, как она соблазнительно выгнулась, а потом моментально обвила меня своими руками и невероятно сексуально прошептала мне на ухо: — Продолжай, Юто! Я хочу тебя! Хочу тебя всего, знаешь ли! — и противиться её словам, которые под конец сорвались на громкий крик, я не стал.

Я начал плавно погружаться внутрь неё, ощущая тепло и невероятную узость её киски, и так до тех пор, пока не упёрся в лёгкую преграду на своём пути. Но останавливаться на этом я не стал — резким неожиданным толчком преодолел девственную плеву Сидзуки и под её сладостный стон полностью вошёл в неё.

— Я люблю тебя, — произнёс я, глазами встретившись с её слегка затуманенным взглядом, а затем, слившись с ней в ещё более страстном поцелуе, стал проникать в неё, раз за разом увеличивая свою скорость.

В этот момент, мне казалось, что наши тела и души слились воедино, ведь я ощущал сейчас все её эмоции, мысли и чувства. И, полностью погрузившись в них, я уже больше не замечал вокруг никого и ничего, кроме неё одной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22747/480470>